

почувствовал, что уже «ни мгновения нельзя было терять более». Поведение Раскольникова в этой сцене дает основание говорить, как он мучительно осмысливает результаты своей теории: Лизавету он *убил нечаянно*, как случайного свидетеля, в лице Сони он видит как будто убитую Лизавету (*так же бессильно, с тем же испугом смотрела она на него несколько времени и вдруг, выставив вперед левую руку, слегка уперлась ему пальцами в грудь*). А это значит, что он, по теории, и через нее должен переступить. Страдания Раскольникова очевидны: *мертвенно-бледное лицо; губы его бессильно кривились*.

Почему «он совсем не так предполагал *объявить*»? вспомните, когда и как Раскольников хотел признаться в преступлении: «Войду, встану на колена и все расскажу...» (ч. 2, гл. 1); «Странная мысль пришла ему вдруг: встать сейчас, подойти к Никодиму Фомичу и рассказать ему все вчерашнее, затем пойти вместе с ним на квартиру и указать им вещи»; «Не обдумать ли хоть минуту? Нет, лучше и не думая, и с плеч долой!» (ч. 2, гл. 1). «А что, если это я старуху и Лизавету убил?» (ч. 2, гл. 6). «Встану, да брякну всем в рожу всю правду; и увидите, как я вас презираю!...» (ч. 3, гл. 5). **Что изменилось сейчас?** Перед ним любящая его Соня, которую он *давно выбрал, чтоб это сказать*. Он знает, что только ей может сказать всю страшную правду о себе.

Ее любовь и бесконечное страдание за него (*горькие слезы, ужас, прошедший по ее сердцу, взглядываются в него, вдруг задрожала всем телом*) как будто вырывают у него признание: «Ну так вот, я и пришел сказать». Правда, «сказать *про это*» Раскольников так и не смог (о себе он говорит в третьем лице) — Соня сердцем *угадывает* убийцу, при этом она не отворачивается от преступника, а сочувствует ему: «... нет тебя несчастнее никого теперь на целом свете». Как могла Соня простить Раскольникову убитую Лизавету и принять его (*за тобой пойду, всюду пойду! Вместе, вместе! В каторгу с тобой вместе пойду!*)? Так заканчивается мучительная сцена признания в убийстве Лизаветы. Однако Раскольникову предстоит еще и объяснить причины убийства, потому что Соня искренне пытается понять: «Да как вы, вы, *такой*... могли на это решиться?»

Выделите в исповеди Раскольникова причины преступления, которые он называет: «Ну да, *чтоб ограбить*»; «... *задушил*... по примеру авторите-

та...»; «... *вот я и решил, завладев старухинными деньгами, употребить их на мои первые годы*»; «*Я захотел осмелиться и убил*». Как вы думаете, какой из мотивов наиболее весомый?

Остановимся на первом. «Устало и даже как бы с досадой», «бормотал, отвернувшись и свесив голову» — таков Раскольников, объясняющий, что на убийство его толкнула бедность.

Понимает ли его Соня? Она ошеломлена (*ужасный вопль вырвался из груди ее, вскрикнула в ужасе, бессильно упала она на постель, отчаянным взглядом хотела высмотреть для себя хоть какую-то надежду, слезы*), и это вызвано тем, что он, в ее представлении такой человечный, не мог решиться на убийство ради ограбления. Раскольников и сам себя пытается понять и оправдать: «... я действительно хотел помочь матери, но... и это не совсем верно...». После его торопливого оправдания Соня пытается понять и поэтому, как бы хватаясь за соломинку, спрашивает, зачем же было убивать, если он не воспользовался деньгами.

Натура Раскольникова обнаруживает себя и в интонации, и искреннем взгляде, и *каком-то вдохновении*: «... если б я только зарезал из того, что голоден был, то я бы теперь... *счастлив* был!» **Значит, не бедность стала причиной преступления?**

Соня его не понимает, но чувствует, как нелегко ему разобраться в себе, и потому помогает ему заглянуть в свою душу. «Да разве ты тоже не мучаешься?» «Нет, нет, это хорошо, что ты пришел! Это лучше, чтоб я знала!» «Нет, только говори, говори! Я пойму, я *про себя* пойму!»

И Раскольников признается Соне в том, над чем *промучился ужасно долго*, причем он *говорил как будто заученное*: «Вот что: я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил...» (второй мотив). Пытаясь иначе объяснить причины преступления, он путается. Его *ум* (*У меня тогда одна мысль выдумалась*) явно противостоит *сердцу* (*ну вот я и решился, завладев старухинными деньгами, употребить их на мои первые годы*). Это объясняется и противоречивостью самой теории, впитавшей в себя разнонаправленные идеи времени, и противоречивостью характера Раскольникова, не желающего мириться ни со своим поражением, ни с собственной совестью. Однако то, что Раскольников так же, как и в поединке с Порфирием, пытается оправдать свою теорию перед Соней, говорит о том, что им движет, прежде всего,